

СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ИСТИНЫ В СВЕТЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН

Гетманенко А.В.

*Гетманенко Антон Владимирович - магистрант,
кафедра уголовного процесса,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

Аннотация: *с развитием принципа состязательности в уголовном судопроизводстве РФ наблюдается все больший отход от принципа достижения объективной истины, ранее закрепленного в УПК РСФСР. Данная статья рассматривает возможности и усмотрение суда по собиранию доказательств для установления истины в уголовном процессе.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, собирание доказательств, объективная истина, всесторонность, объективность, полнота, достоверность, юридическая истина.*

По окончании предварительного расследования уголовное дело поступает в суд с утвержденным обвинительным заключением (актом, постановлением). На этот момент должностное лицо, ведшее предварительное расследование, прокурор, считают работу по собиранию доказательств выполненной, доказательную базу для доказывания вины обвиняемого в суде достаточной. При рассмотрении в суде деятельность гособвинителя является представлением ранее собранных доказательств.

Ввиду зависимости от должностных лиц, ведущих предварительное расследование, у прочих субъектов собирания доказательств, среди которых следует в первую очередь выделить защитника, не всегда возникает возможность по фиксации и закреплению имеющейся в их распоряжении доказательственной информации в материалах уголовного дела (если сформулировать более точно, такая возможность не всегда предоставляется должностными лицами). Заметим, что это вызвано недобросовестным отношением следователя, который должен не отвергать не согласующуюся с его версией информацию, а опровергать: в соответствии со ст. 87 УПК РФ устанавливать ее источники и проверять путем сопоставления с другими доказательствами, в том числе получаемыми специально для проверки. На этапе судебного разбирательства такая возможность по приобщению доказательств и допросе свидетелей у защитника появляется. Стоит отметить обеспечение такой возможности на более раннем этапе - так, в соответствии с ч. 4 ст. 217 УПК РФ защитник должен представить свой список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, для занесения в список при обвинительном заключении. Как отмечают процессуалисты, уделявшие внимание данному моменту, порой усилия адвоката по обеспечению вызова лиц в суд, встречают противодействие со стороны следователя, а именно следователь рассматривает список лиц, представленных защитником, как заявленное ходатайство, в котором отказывает, - такую практику ученые однозначно считают противоречащей УПК РФ. Вместе с тем в деле список защитника получает закрепление. В случае закрепления в приложении к обвинительному заключению вызов лиц в суд можно считать обеспеченным, в случае закрепления в материалах уголовного дела в виде ходатайства, защитник должен повторно заявлять таковое на стадии судебного разбирательства. Как показывает практика, суды крайне редко удовлетворяют ходатайства о вызове в суд свидетелей, отсутствующих в списке с обвинительным заключением, либо ходатайства о вызове (допросе) которых не были заявлены ранее, на этапе предварительного расследования.

Сторона обвинения также помимо представления доказательств обеспечивает присутствие свидетелей в суде (также в соответствии с ч. 4 ст. 217 УПК РФ).

Одновременно с закреплением в ст. 15 УПК РФ принципа состязательности сторон, уголовно-процессуальный закон наделяет суд достаточно широкими полномочиями по собиранию доказательств. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ это следственные и иные процессуальные действия. Процессуальные действия, которые могут производиться исключительно по ходатайству сторон, это допрос свидетелей в соответствии со ст. 278 УПК РФ и осмотр вещественных доказательств (ст. 286 УПК РФ). Как по ходатайству сторон, так и по инициативе суда могут производиться оглашение показаний свидетеля и потерпевшего в случаях, когда их явка в суд оказывается невозможной (ч. 2 ст. 281 УПК РФ), вызов для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования (ч. 1 ст. 282 УПК РФ), назначение судебной экспертизы (ч. 1 ст. 283 УПК РФ), оглашение протоколов следственных и иных действий (ст. 285 УПК РФ), приобщение к материалам уголовного дела документов (ст. 286 УПК РФ). По ряду процессуальных действий уголовно-процессуальный закон не содержит прямых указаний на их инициатора, это осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, предъявление для опознания и освидетельствование, однако перечисленные следственные

действия органично присущи стадии предварительного расследования. Таким образом, суд располагает инструментариумом, позволяющим ему исполнять роль активного субъекта доказывания.

Принцип же состязательности сторон, возведенный в абсолют в доктрине юридической истины, отводит суду роль арбитра, стоящего над процессом и лишь оценивающего аргументацию сторон. Присуща ли такая роль суда современному Российскому уголовному процессу и каково соотношение принципа состязательности, воплощенного в действующем уголовно-процессуальном законодательстве с достижением истины? Этот вопрос встал с принятием действующего уголовно-процессуального законодательства и его актуальность не утрачивается по настоящее время. По словам Петрухина И.Л., «новый УПК существенно видоизменил формулировку «предназначения», т.е. задач уголовного судопроизводства, поставив на первое место защиту прав личности, тогда как в прежнем Кодексе предпочтение отдавалось охране публичных интересов, к которым относились быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона. Другая задача уголовного судопроизводства - защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, реабилитация невиновных. Названные цели могут быть сведены к двум: достижение истины по уголовному делу и охрана прав личности при поисках истины. Обе цели одинаково важны» [11]. В действующей редакции УПК РФ достижение истины по уголовному делу не является целью уголовного судопроизводства.

Агностицизм отрицает достижение абсолютной истины. Действительно, рациональное зерно этого отрицания заключается в субъективной природе познания как деятельности человека. Доказательств в готовом виде не существует, их обнаруживает и придает им надлежащую процессуальную форму человек. Однако, методология и современные приемы реконструктивного познания делают возможным наполнить процессуальную форму объективным знанием о предметах и событиях. Из этого можно сделать вывод о возможности достижения истины. Истина какого типа достигается в современном Российском уголовном процессе и цели по достижению какой формы истины (какой степени достоверности) ставит в настоящее время законодатель? Интересную точку зрения на вопрос истины изложил Кругликов А.П. [8], не предполагающий различия между юридической истиной и истиной материальной (объективной). Развивая данный тезис, можно прийти к выводу об имеющемся у автора мнении, что любое решение суда предполагает достижение истины.

Карякин Е.А., анализируя 297 уголовных дел судебной практики Верховного Суда РФ приходит к выводам об основной причине судебных ошибок - субъективном факторе (83% изученных уголовных дел). От общего количества судебных ошибок было установлено 69% ошибок следственных. 17% судебных ошибок связаны с ситуациями, в которых по объективным причинам установление истины по делу составляет значительную трудность или невозможно. При опросе среди судей, прокуроров, следователей, адвокатов Оренбургской области о причинах судебных ошибок и недостижения истины по делу им были получены следующие результаты: 42,2% опрошенных указали на недостаточную профессиональную квалификацию лиц, осуществляющих производство по делу; 34,4% - указали на ненадлежащее выполнение работниками органов предварительного расследования своих обязанностей; 12,1% - указали на невозможность достоверного установления всех фактических обстоятельств дела; 11,3% опрошенных сослались на личную заинтересованность и коррумпированность органов предварительного расследования и судей [6].

Мы можем встретить в научной литературе такие мнения, что деятельность следователя по расследованию и составлению обвинительного заключения как итога его работы направлена на достижение формальной (юридической) или прагматической (практической) истин, при этом ставя между этими понятиями знак равенства. Огрубленно авторы представляют деятельность следователя при достижении практической истины как полностью подчиненную цели уголовного преследования подследственного, безусловного доведения дела до суда с перспективой обвинительного приговора. Действительно, имеется ряд практических примеров, как следствие отвергает версии защиты, и показания свидетелей, как «не согласующиеся с доказательствами, имеющимися в деле», а в действительности не отвечающими версии, избранной следователем, как единственно верной. Здесь мы наблюдаем случай подмены истины версией.

По нашему мнению в основной массе при расследовании уголовного дела, по его окончании следователь стремится к согласованности доказательств, имеющихся в деле, с обстоятельствами совершенного преступления, изложенного им в обвинительном заключении. В связи с этим мы позволяем себе сделать вывод, что познавательная деятельность следователя направлена на достижение юридической истины, обладающей одновременно признаками как прагматичной (как подчиненной практической цели), так и когерентной. При передаче дела в суд происходит доказывание обстоятельств, приведенных в обвинительном заключении. По мнению Лазаревой В.А., истина вообще не является целью доказывания, поскольку в условиях состязательности суд при принятии решения основывается на вероятных данных или на соглашении сторон [9]. Очевидно, Лазарева в данном случае имеет в виду некую идеальную, абсолютную истину. Яркий пример достижения договорной истины мы видим при

особых порядках судопроизводства и при постановлении приговора на основании вердикта присяжных заседателей. Таковую истину Шейфер С.А. приводит как пример конвенционной (конвенциональной) [12]. Особые порядки и суд присяжных являются заимствованием англосаксонской системы, уделим больше внимания традиционной форме судопроизводства.

Выше мы описали широкие полномочия суда по собиранию доказательств. В среде процессуалистов, придерживающихся дальнейшего развития состязательной модели уголовного судопроизводства, сформирована устойчивая позиция относительно необходимости законодательного закрепления ограничения усмотрения суда на собирание доказательств - ограничения полномочий. Ими предлагается ограничить собирательную деятельность, введя в УПК РФ «с целью устранения имеющихся в деле противоречий». Отметим однако, что предлагаемые изменения без законодательного закрепления достижения истины как цели судопроизводства усугубят отход от достижения объективной истины, приблизив получаемые результаты познавательной деятельности к истинам когерентной, прагматичной. Это можно объяснить тем, что суд, как правило, помимо исследования уже собранных по делу доказательств, при собирании доказательств ограничивается допросом свидетелей, осмотром вещественных доказательств, вызовом эксперта и назначением экспертиз (причем экспертизы, назначаются, действительно, только при наличии очевидных противоречий). Эта пассивность в свою очередь, объясняется во многом загруженностью судов, в среднем называются цифры загруженности около 300 дел за 1 год на 1 судью районного суда, то есть в среднем около 1,5 дела в день, включая гражданские и административные.

В результате такой загруженности судьи, безусловно, не стремятся к собиранию доказательств, устанавливающих и опровергающих тезисы сторон защиты и обвинения, а лишь полагаются на уже собранные по делу доказательства и аргументацию сторон. Полагаем, что одной из целей уголовного судопроизводства должно являться достижение истины и позволим себе не согласиться с мнением Колоколова Н.А., назвавшего отклоненный законопроект «троянским конем», призванным заставить работать следствие и суд «в одной упряжке» [7], поскольку достижение истины всегда будет означать исправление ошибок обвинения, но отнюдь не всегда обвинительный приговор. Именно достижение истины позволит соблюсти как интересы личности по защите от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения ограничения прав и свобод, так и защиту потерпевших от преступлений, равно как и публичный интерес, выражающийся в неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Между тем, сохранившиеся в действующей редакции УПК РФ понятия всесторонности, полноты, объективности есть не что иное, как существовавший в УПК РСФСР 1960 г. общеправовой принцип, создающий как процессуальные гарантии, так и методологические условия достижения объективной истины. Можно сказать, что антагонистических противоречий между развитием состязательности и достижением объективной истины не существует, поскольку в основу правового принципа состязательности положен диалектический закон единства и борьбы противоположностей, который одновременно является методом объективного познания. По словам Бастрыкина А.И., «именно логическое столкновение двух контртезисов (обвинительного и оправдательного) в состязательном процессе выступает в качестве движущей силы его развития. Борьба взаимоисключающих позиций сторон приводит к их диалектическому единству, которое выражается в итоговом решении по делу». Однако в чистом виде состязательность не способствует установлению объективной истины, поскольку предполагает единство контртезисов не на основе истины, а на основе силы аргументации позиции одной из сторон, которая может и не соответствовать действительности. Именно такая позиция и возводится судом в ранг истины при сохранении им роли арбитра в «чистом» виде. Бастрыкин А.И. указывает на то, что «пассивность суда в чисто состязательной модели судопроизводства не позволяет ему принять меры к отысканию действительной истины, отмечая, что принятие итогового решения на основании недостоверных данных может привести к неправильной уголовно-правовой оценке деяния, осуждению невиновного или оправданию виновного» [2]. К выводам о необходимости процессуального закрепления принципа достижения объективной истины приходит целый ряд авторов: Багмет А.М. [1], Доля Е.А. [4], Ларионова А.А. [10]. По мнению Брянской Е.В., активная роль суда необходима прежде всего для того, «чтобы обеспечить сторонам равные возможности для отстаивания своих интересов, гарантировать вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, основанного на установлении всех обстоятельств совершенного преступления посредством всестороннего, полного и объективного исследования доказательств» [3]. В связи с этим в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 2014 г. был представлен Законопроект (№ 440058-6) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», разработанный Следственным комитетом Российской Федерации, предусматривавший введение в главу 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» ст. 16.1 «Установление объективной истины по уголовному делу» [5]. Объективной истине давалось следующее определение - соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения.

Основная, на наш взгляд, причина, почему «не прошел» законопроект это дополнение ст. 237 УПК РФ ч. 1.1: «Уголовное дело возвращается прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом только по ходатайству стороны в случаях:

1) неполноты предварительного следствия или дознания, которая не может быть восполнена в судебном заседании, в том числе, если такая неполнота возникла в результате признания доказательств недопустимым и исключения его из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве;

2) наличия оснований для предъявления обвиняемому нового обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении или обвинительном акте».

Несмотря на ч. 1 ст. 237 УПК РФ, дополненную п. 5.1, указывающим на то, что дело не может быть возвращено прокурору для восполнения неполноты расследования, указанная выше часть законопроекта, как и законопроект в целом, встретили массу противников в среде процессуалистов.

Безусловно, с мнением авторов отклоненного законопроекта, изложенным в пояснительной записке, относительно обеспечения возможности суда на получение доказательств, необходимых для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела, мы не можем не согласиться. Устранение имеющихся в деле противоречий, а не ограждение от них путем отклонения ходатайств защиты при рассмотрении дел, как раз и приблизит нас к картине суда, действующего на принципах состязательности сторон, и достижения объективной истины одновременно. Так, при появлении противоречий в уголовном деле суд не просто оценивает их, отвергая одни доказательства и давая оценку другим, но собирает дополнительные доказательства для дачи оценки уже имеющимся. В результате деятельности по собиранию доказательств, появляющиеся противоречия должны быть сведены к строгой дизъюнкции, логически разрешив которую, суд и отвергнет доказательства одной из сторон, а не просто оценит на основе внутреннего убеждения приведенные сторонами аргументы.

Список литературы

1. *Багмет А.М.* Роль следователя в установлении объективной истины при расследовании преступлений // *Российский следователь*, 2013. № 16.
2. *Бастрыкин А.И.* О возможности возвращения в УПК РФ института установления объективной истины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/888508/> (дата обращения: 16.08.2017).
3. *Брянская Е.В.* Исследование доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции Сибирский юридический вестник, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-dokazatelstv-po-ugolovnym-delam-v-sude-pervoy-instantsii/> (дата обращения: 16.08.2017).
4. *Доля Е.А.* В поддержку закона, предусматривающего институт объективной истины в уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4087/> (дата обращения: 16.08.2017).
5. Законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». // <http://sledcom.ru/document/1136/?print=1/> (дата обращения: 16.08.2017).
6. *Карякин Е.А.* Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): монография. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. 98 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/karjakin/2-1.htm/> (дата обращения: 16.08.2017).
7. *Колоколов Н.А.* Истина и ложь в уголовном процессе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=4298/> (дата обращения: 16.08.2017).
8. *Кругликов А.П.* Ещё раз об истине в уголовном судопроизводстве // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии. Секции «Уголовно-процессуальное право» и «Юридическая психология»: материалы Междунар. науч.-практ.конф., Россия, г. Волгоград, 13-14 дек. 2012 г.; сост.: И.С. Дикарев, А.В. Боровков, Е.И. Елфимова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 232-243. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iuaj.net/node/1456/> (дата обращения: 16.08.2017).
9. *Лазарева В.А.* Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учеб. пособие. Самара, 2007.
10. *Ларионова А.А.* Установление истины по делу как цель уголовного судопроизводства. Российский юридический журнал, № 1, январь-февраль 2015.
11. *Петрухин И.Л.* Уголовное судопроизводство. Цели и задачи // Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ТК Велби, 2003.

12. *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009.